

Языкознание

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI 10.17223/18137083/81/16

Этимология как образ жизни (к 70-летию академика А. Е. Аникина)

Игорь Ефимович Ким¹
Наталья Борисовна Кошкарёва²
Игорь Витальевич Силантьев³

¹⁻³ Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ kim@philology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5571-4719>

² koshkar_nb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4578-6591>

³ silantev@philology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1399-8960>

Аннотация

Статья посвящена научному творчеству академика Александра Евгеньевича Аникина в связи с его 70-летием. А. Е. Аникин является разносторонним филологом, внесшим большой вклад прежде всего в русскую, в том числе диалектную, и урало-алтайскую этимологию. Обсуждается научная традиция, которой придерживается А. Е. Аникин, она связана с именами авторитетных этимологов-русистов М. Фасмера и О. Н. Трубачева. Научный путь А. Е. Аникина как этимолога проходит от интереса к балто-славянским языковым контактам и заимствованиям через изучение контактов в области лексики языков народов Сибири и Дальнего Востока и русских диалектов Сибири к масштабному проекту Русского этимологического словаря. Анализируются принципы отбора языкового материала и построения словарных статей, охарактеризован круг языков, применительно к которым А. Е. Аникиным проводится этимологический анализ.

Ключевые слова

Александр Евгеньевич Аникин, русская этимология, Русский этимологический словарь, балтизмы, лексические заимствования, русские диалекты Сибири, языки народов Сибири

Для цитирования

Ким И. Е., Кошкарёва Н. Б., Силантьев И. В. Этимология как образ жизни (к 70-летию академика А. Е. Аникина) // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 206–219. DOI 10.17223/18137083/81/16

© Ким И. Е., Кошкарёва Н. Б., Силантьев И. В., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 206–219

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 4, pp. 206–219

Etymology as a way of life (to the 70th anniversary of Academician Alexander Anikin)

Igor E. Kim¹, Natalia B. Koshkareva², Igor V. Silantev³

¹⁻³ Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ kim@philology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5571-4719>

² koshkar_nb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4578-6591>

³ silantev@philology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1399-8960>

Abstract

This paper is devoted to the linguistic works by Alexander Evgenievich Anikin, Academician of the Russian Academy of Sciences, on the occasion of his 70th anniversary. Alexander Anikin, a versatile philologist, has made a significant contribution to Russian, particularly dialectal and Ural-Altaic etymology. The linguistic tradition that Alexander Anikin adheres to is associated with the names of famous etymologists of the Russian language, Max Vasmer and Oleg N. Trubachev. The scientific path of Alexander Anikin as an etymologist includes several stages. The starting point was his interest in Balto-Slavic language contacts and borrowings. Then, Alexander Anikin turned to the study of the language contacts in terms of the vocabulary of the languages of the peoples of Siberia and the Far East and Siberian dialects of the Russian language. Currently, the researcher is working on the Russian Etymological Dictionary. This dictionary is an ambitious project that involves searching for etymons for the maximum possible number of Russian words described in etymological, historical, and dialect dictionaries and studies. The Russian Etymological Dictionary differs from many other etymological dictionaries of the Russian language. It covers the dialectal (including Siberian), outdated, and ancient words lost in modern Russian. Also, the paper considers the principles of selecting the linguistic material and the structure of dictionary entries and characterizes the range of languages, which Alexander Anikin analyzes in the context of etymology.

Keywords

Alexander Evgenievich Anikin, Russian etymology, Russian Etymological Dictionary, Baltisms, Siberian dialects of the Russian language, and languages of the peoples of Siberia

For citation

Kim I. E., Koshkareva N. B., Silantev I. V. Etymology as a way of life (to the 70th anniversary of Academician Alexander Anikin). *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 4, pp. 206–219. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/81/16

В декабре 2022 г. исполняется 70 лет выдающемуся этимологу Александру Евгеньевичу Аникину, действительному члену Российской академии наук, заведующему сектором русского языка в Сибири Института филологии СО РАН.

Сфера научных интересов А. Е. Аникина широка и разнообразна – это русская, балто-славянская, тунгусо-маньчжурская и самодийская этимология, литературоведение, фольклористика. А. Е. Аникин является автором более чем двухсот научных публикаций, среди них свыше двадцати книг, большую часть которых составляют этимологические словари. Литературоведческие интересы А. Е. Аникина связаны с творчеством Иннокентия Анненского, с «отражениями» в его произведениях русской и французской поэзии, русской прозы, античной драмы и философии. В сфере его научных интересов также лежат проекции текстов Анненского в поэзии Анны Ахматовой [Аникин, 2011а]. А. Е. Аникин является ответственным редактором нескольких томов в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», посвященных устному народному творчеству

разных сибирских народов: эвенков [Эвенкийские героические сказания, 1990], тувинцев [Тувинские народные сказки, 1994], удэгейцев [Фольклор удэгейцев, 1998], юкагиров [Фольклор юкагиров, 2005].

Наиболее значительный вклад в отечественную филологическую науку А. Е. Аникин внес как специалист по русской, в том числе диалектной, этимологии и этимологии языков народов Сибири и Дальнего Востока.

Попробуем провести некоторую общую линию научной этимологической традиции в русистике, в которую вписана деятельность А. Е. Аникина.

Начало этой линии положено М. Фасмером, автором самого популярного этимологического словаря русского языка [Vasmer, 1950–1958] (рус. перевод [Фасмер, 1986–1987] (первое издание 1964–1973 гг.)). Будучи широко образованным лингвистом, специалистом по славянским языкам, по языковым контактам славян с финно-уграми, иранцами, тюрками и др., исторической и синхронной ономастике, он смог воплотить свои обширные знания в изданном на немецком языке замечательном словаре, отражающем истоки основного состава русской лексики.

Перевод этого словаря на русский язык осуществлен О. Н. Трубачевым [Фасмер, 1986–1987] – научным руководителем кандидатской диссертации А. Е. Аникина. Будучи блестящим этимологом (главный редактор более чем тридцати выпусков Этимологического словаря славянских языков [1974–2005]) и широким специалистом по истории русского языка, славистике и индоевропеистике, О. Н. Трубачев отказался от идеи создания собственного этимологического словаря русского языка и осуществил перевод на русский язык этимологического словаря М. Фасмера, научное редактирование и дополнение его русского издания. Масштаб дополнений позволил увеличить объем русского издания словаря на один том, т. е. приблизительно на треть. Таким образом, О. Н. Трубачев фактически стал соавтором М. Фасмера, но официально ограничился ролью переводчика, редактора и комментатора.

Под руководством О. Н. Трубачева в 1984 г. А. Е. Аникин защитил кандидатскую диссертацию «Опыт семантического анализа омонимов на праславянском фоне» в Институте русского языка АН СССР. Таким образом, налицо прямая научная связь с этимологической деятельностью О. Н. Трубачева и опосредованная – с трудом и этимологической практикой М. Фасмера. Эту традицию А. Е. Аникин осмысливает неоднократно: во вводных статьях своих словарей, например, [Аникин, 2007б, с. 8–9], в научных работах и докладах [Аникин, 2003в]. Вслед за О. Н. Трубачевым он отмечает существенно расширившуюся теоретическую, лексикологическую и лексикографическую базу для этимологического словаря русского языка, важность привлечения материала языков, которые не могли быть учтены М. Фасмером вследствие ограниченности знаний об этих языках, отсутствия или недоступности соответствующих исследовательских работ, в том числе этимологических, а также лексикографических источников, накопления новых материалов за десятилетия, прошедшие со времени первого издания словаря М. Фасмера и его перевода на русский язык.

Важное направление этимологических изысканий А. Е. Аникина связано с поисками генетических связей и ареальных контактов между языками разных семей в русле современной макрокомпаративистики. В поле зрения исследователя попадают две противоположных в определенном смысле области. С одной стороны, это балто-славянские, с другой – самодийско-тунгусо-маньчжурские параллели. Для балто-славянских языков существует глубокая традиция описания как в генетическом, так и в ареальном отношении, она опирается на достаточно древние

письменные источники, тогда как для урало-алтайских языков само генетическое родство подвергается сомнению, существует не так много общепринятых реконструкций, письменные памятники, на основе которых можно было бы достоверно датировать глубокие срезы реконструкций, отсутствуют. Задача установления родства, процессов и направления заимствований, ареальных контактов и интерференции усложняется многократно. Приходится использовать методы ступенчатой реконструкции, требующие анализа большого количества факторов, которые помогли бы установить время возникновения тех или иных явлений, скорость их изменений, возможность взаимного влияния в определенном времени и пространстве и т. д. Это выводит проблематику, рассматриваемую в соответствующих работах А. Е. Аникина, в русло современной макрокомпаративистики, позволяет реконструировать праязыковые состояния глубокой древности.

Проблеме балто-славянских связей посвящены многочисленные статьи (см. [Аникин, 1994; 1995а; 1995б; 1999; 2003а; 2003б] и др.) и доклады на научных конференциях. В русле этой проблематики А. Е. Аникиным составлены два словаря:

1) «Этимология и балто-славянское лексическое сравнение в праславянской лексикографии. Вып. 1 (*a- – *go-)» [Аникин, 1998];

2) «Опыт словаря лексических балтизм в русском языке» [Аникин, 2005].

В первой из этих работ А. Е. Аникин обобщает, анализирует и дополняет состав лексики, отражающей балто-славянские взаимодействия, которая приведена в «Этимологическом словаре славянских языков» под ред. О. Н. Трубачева и «Праславянском словаре» под ред. Ф. Славского.

Приведем пример словарной статьи из работы [Аникин, 1998, с. 359]:

***ěža** 'запруда, плотина', 'канал, ров' южн.//В число рефлексов *ě° в SP включены с.-хорв. чак. *jěža* и словен. *jéža* 'полоса земли', 'межа, грядка'. Эти слова предполагают, однако, являющееся *e-, а не *ě-, на что было указано Борысем (VI: 168; *Вогус СРР* 1992: 132; ср. ЭССЯ 6: 60), см. *eža 'полоса земли, разделяющая что-либо'. Тем не менее, *ě° (< *ězja) и *eža, а также *ěзь° 'естественная преграда на реке' (и, видимо, *eze-гь° 'озеро') родственны, что позволяет сохранить сравнение *ě° с лит. *ežė*, *ežià* 'граница поля, участка' и др. (BSW: 73). Но более точной слав. параллелью этих слов является *eža.

Вторая работа содержит «корпус аппеллятивных, или, как их чаще называют, лексических б[алтизм] русского языка» [Аникин, 2005, с. 3], заимствований из мертвых или живых балтийских (балтских) языков, включающий чуть более 500 словарных статей. Во введении к книге А. Е. Аникин отмечает среди прочего одну из главных сложностей при установлении состава балтизм в русском языке. Это взаимное наложение генетической близости балтийских и славянских языков и их тесных контактов на разных этапах сосуществования. Всё это порождает ситуацию «невидимых» (В. Н. Топоров) балтизм, близкородственных заимствований в праславянский период взаимодействия балтийских и славянских языков и период «славянизации восточно-славянскими племенами балтов» [Там же, с. 18 и далее]. А. Е. Аникин, однако, обсуждает и основания для включения в состав словаря спорных и «ложных» балтизм, выделяемых на основании сомнительных и даже неприемлемых сближений, объясняя их широкое привлечение

«стремлением уточнить границы балтийского пласта в русском и других славянских языках» [Аникин, 2005, с. 5].

Другой языковой ареал, который также представлен в фундаментальных трудах А. Е. Аникина, включает языки, относящиеся к урало-алтайской языковой общности. В совместной с Е. А. Хелимским работе «Самодийско-тунгусо-маньчжурские лексические связи» [Аникин, Хелимский, 2007] рассматривается лексическая интерференция между русским языком (в особенности его сибирскими диалектами) и языками народов Сибири. Предложено более 300 предполагаемых лексических параллелей контактного происхождения, значительная часть которых ранее либо вообще не рассматривалась, либо интерпретировалась иначе. Выявлены параллели между прасамодийским и прасеверносамодийским языками, с одной стороны, и пратунгусо-маньчжурским языком, с другой, обнаружены пратунгусо-маньчжурские и эвенкийские заимствования в селькупский язык, заимствования в эвенкийский язык из прасамодийского и прасеверносамодийского, а также из отдельных самодийских языков. По суммарному числу параллелей в самодийской лексике тунгусо-маньчжурские языки уступают только финно-угорским. Авторы считают такую ситуацию закономерной с учетом исконно общих элементов – наследия ностратической, восточноностратической и (возможно) урало-алтайской эпох с языковыми следами длительных взаимодействий вдоль самодийско-тунгусо-маньчжурской этнической границы, пересекающей всю Сибирь с юга на север [Там же, с. 14]. Проведенное исследование показало, что интенсивные контакты между прасамодийцами и пратунгусо-маньчжурами имели место еще в эпоху, предшествовавшую распаду самодийского и тунгусо-маньчжурского праязыков, т. е. до рубежа новой эры.

Важным отличием работ А. Е. Аникина от многих других, выполненных в русле сравнительно-исторической грамматики, является обращение к пластам заимствованной лексики, тогда как классические работы по компаративистике выполняются с целью установления генетического родства языков на основе поиска родственных слов. А. Е. Аникин идет другим путем – выявляя неродственные слова, пришедшие из других языков и ассимилировавшиеся в языке-реципиенте порой таким образом, что их трудно отличить от исконных языковых средств. Отграничение заимствованной лексики, доказательство ее «чуждости» в языке, несмотря на то что в процессе функционирования слова успешно мимикрируют по законам принимающего языка, облакаются в новые «одежды», установление направления и хронологии заимствования – это существенно более сложная задача, чем доказательство родства. Если процедуры установления родства слов отточены столетиями сравнительно-исторических исследований, то алгоритмы анализа процесса заимствования далеко не так очевидны. Выполнение подобных исследований требует от ученого глубоких знаний в области исторической фонетики и лексикологии, владения информацией из области археологии, этнографии, истории миграций народов на соответствующей территории, необходимых для того, чтобы строить реконструкции глубины в несколько тысячелетий, разграничивая исконную и заимствованную лексику, слой за слоем снимая исторические напластования в словарном запасе языков разных семей, отделяя субстратные, адстратные, суперстратные явления, устанавливая родство и результаты ареальных взаимодействий.

Еще одно направление исследований А. Е. Аникина – русская диалектная этимологическая лексикография. А. Е. Аникин является автором двух словарей заимствований, в одном из которых содержится информация о диалектной лексике,

пришедшей в русский язык из языков коренных народов Сибири [Аникин, 1997; 2000], а в другом представлен результат обратного процесса – заимствования русских слов в сибирские языки [Аникин, 2003г].

Особенностью этих словарей является комплексный характер: их жанровую принадлежность можно охарактеризовать одновременно как словари заимствованной лексики, диалектологические, этимологические и отчасти исторические. В них приводятся данные по этимологии русских диалектных слов, зафиксированных в сибирских говорах русского языка, а также по этимологии около 30 языков, представленных на территории Сибири и Дальнего Востока: коми-ижемского, обско-угорских (хантыйского и мансийского), самодийских (ненецкого тундрового, ненецкого лесного, селькупского, нганасанского, энецкого, камасинского и др.), кетского, тюркских (сибирско-татарского, алтайского, шорского, хакасского, тувинского, тофского, долганского, якутского), тунгусо-маньчжурских (эвенкийского, эвенского и др.), юкагирского тундренного, юкагирского колымского, чукотского, корякского, ительменского, эскимосского, алеутского.

«Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков» [Аникин, 1997; 2000] представляет собой образец диалектного этимологического словаря и в то же время важное дополнение к словарю Фасмера. Во введении к словарю А. Е. Аникин обозначает задачу своего лексикографического труда и, пока в виде строгого отрицания возможности, обсуждает задачу, конгениальную той, которая была решена М. Фасмером и, в роли переводчика, комментатора и автора дополнений, О. Н. Трубачевым. Первая задача вынесена в название труда – этимологический словарь русских диалектов Сибири. Вторая задача – «сплошная этимологизация всего русского словаря» – обозначается на этом этапе как «трудоемкое мероприятие», которое «осуществлять в одиночку... никто не берется» [Аникин, 2000, с. 3]. Объем словаря этой работы А. Е. Аникина – 4 тыс. единиц. Важным оказывается ареал исследований, с которым связана научная судьба А. Е. Аникина, – это Сибирь и Дальний Восток. Выигрышность этой позиции тоже обозначена в названии словаря: автор отмечает, что в качестве источников для заимствования отраженной в словаре русской диалектной лексики выступают языки, существенная часть которых функционирует на территории Сибири: это уральские (некоторые финно-угорские и самодийские), алтайские (некоторые тюркские, монгольские и тунгусо-маньчжурские) и палеоазиатские (чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские, кетский, юкагирский, нивхский, айнский) языки. Во введении к словарю А. Е. Аникин признает недостаточность словаря М. Фасмера именно в отношении лексики сибирских диалектов как части русского национального языка и языков Сибири и Дальнего Востока как источника заимствований [Там же, с. 4–5]: автор отмечает в целом удовлетворительную подачу тюркских, монгольских и финно-угорских источников русских заимствований, но перечисляет языки, которые не отражены в словаре М. Фасмера: селькупский, енисейские, тунгусо-маньчжурские, якутский, юкагирский, чукотско-камчатские языки [Там же, с. 6].

Словарная статья этого словаря имеет следующий вид [Аникин, 2000, с. 81]:

алас 'луговина в тайге, обычно на несколько метров ниже окружающего леса' Якут. (Самсонов 1982: 18), 'тундра' камч. (СРКН: 23) // Якут. происхождения, ср. якут. *alās* 'елань, луговое или полевое пространство, окруженное лесистыми горами, подгорная долина' < тюрк. **āl(a)gač* < **āl*- 'быть широким', ср. эвенк. *авлән* 'поляна, равнина, луг', вост. (< якут.) *алас* – *алās* 'поляна, прогалина в тайге' (см. Пек.: 67; ТМС 1: 29; Ром., Мыр., Бар. 1975: 180; Stach. 1993: 43). Ср. *елань*°.

Задача отбора материала для словаря заимствованной лексики, составления словника не тривиальна: разграничение исконной и заимствованной лексики применительно к языкам коренных народов Сибири и Дальнего Востока затрудняется тем, что генетические связи между алтайскими и уральскими семьями, а также родство языков внутри этих семей по-прежнему остается дискуссионным. Чтобы установить источник заимствования диалектного слова из сибирских языков, нужно располагать обширными лексикографическими источниками как по сибирским русским диалектам, так и по многочисленным сибирским языкам, однако далеко не все языки Сибири располагают такими источниками. Тем более ценным является охват всех доступных на сегодняшний день публикаций, из которых можно извлечь ту или иную информацию о лексике коренных народов.

В «Этимологическом словаре русских заимствований в языках Сибири» представлены обратные процессы – заимствование русских слов в уральские, алтайские, палеоазиатские языки. В нем представлены только старые (дореволюционные) русские заимствования. Каждый русский этимон сопровождается комментариями о его истории, географии и происхождении, приводятся сведения о фонетических и иных процессах адаптации этимона в языках-реципиентах, суммируются данные из всех доступных источников. См. пример словарной статьи [Аникин, 2003, с. 210]:

запас: манс. Munk. сев., ср.-лосзьв. *sāpās* 'запас', Канн. сосьв. *s-pas-lēym* 'припасу', Чер. *sopas*, Ромб. *conac*, Kálm. обск. *sōpas* 'запас', *sōpasij* 'на все случаи' (Kálm. 1961: 239–240; WWb: 561), хант. аган., тр.-юган., юган., у.-юган. *sāpas*, сал. *sapas*, *sāpas* 'запас' (СВХД: 421), Вол. *sopas* 'запас (продовольствия)' (DEWOS: 1357; Stein. 4: 301), долг. *hapās* (DW: 97), якут. *sapās*, *sappās* 'запас' (Пек.: 2089), булун., ойм., жиган. *soppiuos* 'запасной', *soppiuos taba* 'запасной олень' (ДСЯЯ: 211), бур. (неадаптированное) *запас* 'запас', 'запасной' (БРС: 251) // Из рус. ирк., в.-сиб., Том., волог. *запáс* 'мука', Том. 'хлеб (печеный)', з.-сиб. 'продукты питания, взятые с собой в поле, на охоту и т.п.', перм., костр. *зáпась* 'то, что приготовлено впрок, запас' (СРНГ 10: 304, 306), ср. манг. (XVII в.) *запас* (хлебный, харчевой, соляной и др.) (Цом.: 147–149), ст.-сиб. (XVII в.) *запасенко*, *запасишко* уменьш.-пейор. 'запас' (Пан.: 47), литер. *запáс* от *запастí*.
Вокализм первого слога в манс. сосьв. нерегулярный (Kálm. 1961: 240).
Якут. *soppiuos*, возможно, из рус. сиб. °*зопáс* (ср. *стокáн* и др.) через промежуточное **soppiuos* (откуда -р- > -pp-), с выравниванием сингармонизма по первому слогу.

Два этих словаря демонстрируют сложные процессы лексической интерференции между русским языком и языками Сибири, раскрывая эти процессы с обеих сторон. Материалы этих словарей могут пролить свет на многослойные языко-

вые процессы на территории Сибири и Дальнего Востока, позволяют реконструировать ключевые моменты, в которые происходили контакты русских с коренными народами Сибири, а также предков тех народов, которые населяют территорию Сибири и Дальнего Востока в настоящее время. Тем самым языковая картина мира русских прирастает за счет сибирских и дальневосточных говоров.

Работа над этими словарями – русских диалектизм, заимствованных из сибирских языков, и русизмов в языках Сибири – явилась подготовительным этапом для наиболее масштабной и пока не законченной лексикографической работы А. Е. Аникина – «Русского этимологического словаря» (в дальнейшем – РЭС) [Аникин, 2007а; 2007б; 2008; 2009; 2011б; 2011в; 2012; 2013; 2014; 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020а; 2020б], который выходит ежегодно на протяжении 15 лет начиная с 2007 г. В настоящее время издано 15 выпусков (А – Е[ренга]), каждый из которых насчитывает в среднем более 920 слов. Таким образом, общий объем этимологизированного лексикона русского языка составляет уже около 14 тысяч слов¹. Начало издания словаря предварялось публикацией проекта, в котором излагаются идеология, традиция и принципы построения словаря [Аникин, 2007а].

В проекте словаря А. Е. Аникин отмечает преемственность РЭС по отношению к словарю М. Фасмера [Там же, с. 14]: при формировании словника предпочтение отдается словам, «тесно связанным с традиционной культурой, историей, бытом и контактами русского народа» [Там же, с. 10], а в подходе к семантике – в стремлении избегать обязательного поиска индоевропейских праформ для максимума слов, подвергшихся этимологическому анализу [Там же, с. 16 и далее]. Задачей РЭС являлось «по возможности отразить достижения последних десятилетий в этимологическом изучении русской лексики» [Там же, с. 12]. В результате планировавшееся собрание дополнений к словарю М. Фасмера перешло «благодаря их количеству в новое качество» [Там же, с. 11] – полноценный и самостоятельный этимологический словарь русского языка. Естественно, первый и последующие выпуски словаря вызвали большой научный интерес, что отразилось в рецензиях русистов и славистов разных стран (см., например, [Илиади, 2009; Шилов, 2009; Добродомов, 2010; 2012; Králik, 2009] и др.).

Каждый из выпусков РЭС включает диалектную, в том числе сибирскую, а также устаревшую и просто древнюю лексику. Поэтому так загадочно выглядят многие начальные и конечные заголовочные слова выпусков, например: *а* – *аяюшка* (вып. 1); *б* – *бдынъ* (вып. 2); *бе* – *болдыхать* (вып. 3); *боле* – *бтарь* (вып. 4); *буба* – *вакштаф* (вып. 5); *грак I* – *дбать* (вып. 12); *дигнитарь* – *дроци* (вып. 14) и т. д. Одно, а то и оба слова в такой паре почти во всех выпусках РЭС оказываются не знакомы «рядовому носителю языка», не заглядывавшему в исторические или диалектные словари.

Одно из важных отличий РЭС от других этимологических словарей русского языка состоит в том, что в нем богато представлена сибирская диалектная лексика, тем самым языковая картина мира русских существенно расширяется за счет привлечения не только рафинированного языкового материала, но и разнообразных страт, отражающих специфику жизни русских на территориях, где они находятся в постоянном контакте с представителями других народов – носителей других языковых картин мира.

¹ Для сравнения: первый том русского издания словаря Фасмера (А–Д) содержит около 4000 словарных статей.

Приведем пример одной из словарных статей – для диалектного слова *бистер* [Аникин, 2009, с. 206]:

бистер 'течение реки' Якут., 'течение реки, фарватер' вост.-сиб. (СРНГ 2: 297; Мурз. 1984: 86) // Возникший в говоре Русского Устья в низовьях Нижней Индигирки (записи Зензинова, Биркенгофа) вариант слова *быстерь* 'быстрина, стрежень на реке' новг., арх., волог., колым., Карел. (СРНГ 3: 349; Шилов ВО 1, 2004: 88) < *быстрь* от *быстрый*. *Быстерь* занесено в Сибирь в ходе новг. колонизации Русского Севера и сев.-рус. колонизации Сибири. Гласный *и* вместо *ы* как в н.-индиг. *бiстро* (= *быстро*), *било би, рiба* и проч., *р'* > *р* (Дружинина в ФРУ 1986: 357, 358). Не совсем точно понимание **б°** как субстантивир. прил. *быстрь* < прасл. **bystrь* (ЭССЯ 3: 153).

РЭС А. Е. Аникина – это словарь для специалистов, лаконичный, полный сокращений и отсылка к лингвистическим работам и словарям. Возможна ли достойная альтернатива такому этимологическому словарю со словником, связанным во многом с русскими древностями, с редкими, устаревшими, диалектными словами? Интересной, хотя и несопоставимой по составу словника, альтернативой является прекрасная книга В. В. Виноградова «История слов» [1999]², в которой прослеживается видимая миру по реальному употреблению в письменных текстах и не обязательно реконструируемая путем сравнительно-исторических и сопоставительных сближений история 1 500 слов, описание каждого из которых составляет связный рассказ или короткую заметку. На фоне лаконичных и зашифрованных указаний на языки-источники, авторов и труды в словаре Фасмера и, в меньшей степени, в РЭСе сборник словарных статей В. В. Виноградова воспринимается как научный нарратив, что отличает его от стандарта словаря с четкими границами зон и максимальной унификацией данных. Очень важно то, что автор приводит большое количество контекстов разных эпох. Этимологические экскурсы также представлены в виде связанных текстов, что увеличивает объем словарной статьи, но позволяет читателю проследить движение мысли автора и его аргументацию.

Разница в стиле, в «подаче материала» видна при сравнении объема словарных статей на одно слово, например: *Бытность* в 5-м выпуске РЭС [Аникин, 2011в, с. 288–289] (185 слов) и в книге В. В. Виноградова [1999, с. 66–71] (2 699 слов). Статья в РЭС по объему иногда бывает сопоставима с короткой заметкой В. В. Виноградова, ср., например: *Балка 1* в РЭС [Аникин, 2008, с. 143–144] (238 слов) и *Балка* во второй части «Истории слов» [Виноградов, 1999, с. 747], представляющей как раз заметки, этюды и выписки (131 слово). Эта разница объясняется, помимо всего прочего, специализацией и стандартизацией представления материала в той традиции этимологического словаря, которой придерживается А. Е. Аникин, и свободной эссеистической манерой изложения, присущей не ограниченному рамками жанра словаря В. В. Виноградову.

² Эта книга составлена после смерти В. В. Виноградова его коллегами и соратниками на основе его рукописных и частично опубликованных в составе работ другой тематики материалов.

В заключение хотим отметить, что А. Е. Аникин пока опубликовал только 15 выпусков «Русского этимологического словаря», в которых привел описание около 14 тысяч слов, начинающихся на первые пять-шесть букв русского алфавита. Хочется пожелать ему долгих лет жизни и крепкого здоровья, чтобы он смог полностью реализовать свой грандиозный и, несомненно, важный для современной русистики замысел.

Список литературы

- Аникин А. Е.* Анализ омонимов в славянской этимологии и балтийские соответствия славянской лексики // Славяноведение. М., 1994. № 2. С. 81–83.
- Аникин А. Е.* Из славяно-восточно-балтийских лексических параллелей // Slavica. R. 64/3. Praha, 1995a. С. 289–296.
- Аникин А. Е.* К изучению балто-славянских лексических связей // Этноязыковая и этнокультурная история Европы. М.: Индрик, 1995б. С. 54–90.
- Аникин А. Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Новосибирск: Наука, 1997. 773 с.
- Аникин А. Е.* Этимология и балто-славянское лексическое сравнение в праславянской лексикографии. Материалы для балто-славянского словаря. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Вып. 1 (*a- – *go-). 478 с.
- Аникин А. Е.* Балтийские параллели праславянских лексем (1–6) // Балто-славянские исследования 1997. М.: Индрик, 1999. С. 206–225.
- Аникин А. Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. 2-е изд., испр. и доп. Москва; Новосибирск: Наука, 2000. 768 с.
- Аникин А. Е.* Из балтийского вклада в русских говорах // Tarptautinė K. Būgos konferencija: Etimologija ir onomastica. Vilnius: Vilniaus Universitetas, 2003a. P. 4–7.
- Аникин А. Е.* К уточнению балтийского вклада в русской лексике. II («ложные» и спорные балтизмы в восточнославянских языках) // Этимологические исследования 8. Екатеринбург: УрГУ, 2003б. С. 42–47.
- Аникин А. Е.* Словарь Фасмера и современная этимологическая лексикография (Об одном неосуществленном замысле О. Н. Трубачева): Докл. на XIII Междунар. съезде славистов. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003в. 52 с.
- Аникин А. Е.* Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск: Наука, 2003г. 788 с.
- Аникин А. Е.* Опыт словаря лексических балтизмов в русском языке. Новосибирск: Наука, 2005. 396 с.
- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь (проект). М.: ИРЯ РАН, 2007а. 67 с.
- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007б. Вып. 1 (а – аяюшка). 368 с.
- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. Вып. 2 (б – бдынь). 336 с.
- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. Вып. 3 (бе – болдыхать). 343 с.
- Аникин А. Е.* Иннокентий Анненский и его отражения: Материалы. Статьи. М.: Языки славянских культур, 2011а. 472 с. (Studia poetica)
- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М.: Знак, 2011б. Вып. 4 (боле – бтарь). 328 с.

- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М.: Знак, 2011в. Вып. 5 (бу-ба – вакштаф). 344 с.
- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М.: Знак, 2012. Вып. 6 (вал I – вершок IV). 368 с.
- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М.: ИРЯ РАН, 2013. Вып. 7 (вершь I – вняться II). 352 с.
- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М.: ИРЯ РАН, ИФЛ СО РАН, 2014. Вып. 8 (во I – вран). 352 с.
- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М.: ИРЯ РАН, ИФЛ СО РАН, 2015. Вып. 9 (врандовать – галóп). 383 с.
- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М.: Нестор-История, 2016. Вып. 10 (галочка I – глыча). 368 с.
- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М.: Нестор-История, 2017. Вып. 11 (глуки – грайка). 368 с.
- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М.: ИРЯ РАН; Новосибирск: ИФЛ СО РАН; СПб.: Нестор-История, 2018. Вып. 12 (грак I – дбать). 376 с.
- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М.: ИРЯ РАН, ИФЛ СО РАН, 2019. Вып. 13 (два – дигло). 376 с.
- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. СПб.: Нестор-История, 2020а. Вып. 14 (дигнитарь – дрощи). 384 с.
- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. СПб.: Нестор-История, 2020б. Вып. 15 (друг I – еренга). 384 с.
- Аникин А. Е., Хелимский Е. А.* Самодийско-тунгусо-маньчжурские лексические связи. М.: Языки славянских культур, 2007. 255 с.
- Виноградов В. В.* История слов. М., 1999. 1138 с.
- Добродомов И. Г.* [Рец.] // Этимология 2006–2008. М., 2010. С. 262–276.
- Добродомов И. Г.* [Рец.] // Этимология 2009–2011. М., 2012. С. 320–325.
- Илиади А.* [Рец.] // *Slavia orientalis*. 2009. Т. 58, № 3. С. 330–336.
- Тувинские народные сказки / Сост. З. Б. Самдан. Новосибирск: Наука, Сиб. изд. фирма, 1994. 460 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока)
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. 2-е изд. М.: Прогресс, 1986–1987.
- Фольклор удэгейцев: ниманку, тэлунгу, ехэ / Сост. М. Д. Симонов, В. Т. Кялундзюга, М. М. Хасанова. Новосибирск: Наука, Сиб. предприятие РАН, 1998. 561 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 18)
- Фольклор юкагиров / Сост. Г. Н. Курилов. Новосибирск: Наука, 2005. 594 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 25)
- Шилов А. Л.* Несколько комментариев к первому выпуску нового «Русского этимологического словаря» // Русский язык в научном освещении. 2009. № 17 (1). С. 277–288.
- Эвенкийские героические сказания / Сост. А. Н. Мыреева. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. 392 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока)
- Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М.: Наука, 1974–2005. Вып. 1–32.
- Králik L'.* [Rev.] // *Slavica Slovaca*. 2009. R. 44/2. P. 180–181.
- Vasmer M.* Russisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1950–1958.

References

- Anikin A. E. Analiz omonimov v slavyanskoy etimologii i baltiyskiye sootvetstviya slavyanskoy leksiki [Analysis of homonyms in Slavic etymology and Baltic correspondences of Slavic vocabulary]. In: *Slavyanovedeniye* [Slavic Studies]. Moscow, 1994, no. 2, pp. 81–83.
- Anikin A. E. Baltiyskiye paralleli praslavyanskikh leksem (1–6) [Baltic parallels of Proto-Slavic lexemes (1–6)]. In: *Balto-slavyanskiye issledovaniya 1997* [Balto-Slavic studies 1997]. Moscow, Indrik, 1999, pp. 206–225.
- Anikin A. E. *Etimologiya i balto-slavyanskoye leksicheskoye sravneniye v praslavyanskoy leksikografii. Materialy dlya balto-slavyanskogo slovarya* [Etymology and Balto-Slavic lexical comparison in Proto-Slavic lexicography. Materials for the Balto-Slavic dictionary]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf, 1998, iss. 1 (*a- – *go-). 478 p.
- Anikin A. E. *Etimologicheskiy slovar' russkikh dialektov Sibiri: Zaimstvovaniya iz ural'skikh, altayskikh i paleoaziatskikh yazykov* [Etymological dictionary of Russian dialects of Siberia: Borrowings from the Ural, Altai, and Paleoasian languages]. Novosibirsk, Nauka, 1997, 773 p.
- Anikin A. E. *Etimologicheskiy slovar' russkikh dialektov Sibiri: Zaimstvovaniya iz ural'skikh, altayskikh i paleoaziatskikh yazykov* [Etymological dictionary of Russian dialects of Siberia: Borrowings from the Ural, Altai, and Paleoasian languages]. 2nd ed., rev. and enl. Moscow, Novosibirsk, Nauka, 2000, 768 p.
- Anikin A. E. *Etimologicheskiy slovar' russkikh zaimstvovaniy v yazykakh Sibiri* [Etymological dictionary of Russian borrowings in the languages of Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 2003d, 788 p.
- Anikin A. E. *Innokentiy Annenskiy i yego otrazheniya: Materialy. Stat'i* [Innokenty Annensky and his reflections: Materials. Articles]. Moscow, LRC Publishing House, 2011a, 472 p. (Studia poetica).
- Anikin A. E. Iz baltiyskogo vklada v russkikh govorakh [From the Baltic contribution to Russian dialects]. In: *Tarptautinė K. Būgos konferencija: Etimologija i onomastica*. Vilnius, Vilniaus Universitetas, 2003a, pp. 4–7.
- Anikin A. E. Iz slavyansko-vostochno-baltiyskikh leksicheskikh paraleley [From the Slavic-East-Baltic lexical parallels]. In: *Slavia*. Prague, 1995a, vol. 64/3, pp. 289–296.
- Anikin A. E., Khelimsky E. A. *Samodiysko-tunguso-man'chzhurskiye leksicheskiye svyazi* [Samoyedic-Tungus-Manchurian lexical relations]. Moscow, LRC Publishing House, 2007, 255 p.
- Anikin A. E. K izucheniyu balto-slavyanskikh leksicheskikh svyazey [To the study of Balto-Slavic lexical relations]. In: *Etnoyazykovaya i etnokul'turnaya istoriya Evropy* [Ethnolinguistic and ethnocultural history of Europe]. Moscow, Indrik, 1995b, pp. 54–90.
- Anikin A. E. K utochneniyu baltiyskogo vklada v russkoy leksike. II (“lozhnyye” i spornyye baltizmy v vostochnoslavyanskikh yazykakh) [To clarify the Baltic contribution in Russian vocabulary. II (“false” and controversial Baltisms in East Slavic languages)]. In: *Etimologicheskiye issledovaniya 8* [Etymological researches 8]. Ekaterinburg, UrSU, 2003b, pp. 42–47.
- Anikin A. E. *Opyt slovarya leksicheskikh baltizmov v russkom yazyke* [Experience of the dictionary of lexical Baltisms in the Russian language]. Novosibirsk, Nauka, 2005, 396 p.
- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskiy slovar'* [Russian etymological dictionary]. Moscow, Manuscript monuments of Ancient Russia, 2007b, iss. 1 (a – ayayushka). 368 p.

- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. Moscow, Manuscript monuments of Ancient Russia, 2008, iss. 2 (b – bdyn'). 336 p.
- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. Moscow, Manuscript monuments of Ancient Russia, 2009, iss. 3 (be – boldykhat'). 343 p.
- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. Moscow, Znak, 2011b, iss. 4 (bole – btar'). 328 p.
- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. Moscow, Znak, 2011c, iss. 5 (buba – vakshtaf). 344 p.
- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. Moscow, Znak, 2012, iss. 6 (val I – vershok IV). 368 p.
- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. Moscow, RLI RAS, 2013, iss. 7 (versh' I – vnyat'sya II). 352 p.
- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. Moscow, RLI RAS, Institute of Philology SB RAS, 2014, iss. 8 (vo I – vran). 352 p.
- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. Moscow, RLI RAS, Institute of Philology SB RAS, 2015, iss. 9 (vrándovat' – galóp). 383 p.
- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. Moscow, Nestor-Istoriya, 2016, iss. 10 (galochka I – glycha). 368 p.
- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. Moscow, Nestor-Istoriya, 2017. Issue. 11 (glyuki – grayka). 368 p.
- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. Moscow, RLI RAS; Novosibirsk, Institute of Philology SB RAS; St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2018, iss. 12 (grak I – dbat'). 376 p.
- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. Moscow, RLI RAS; Institute of Philology SB RAS, 2019, iss. 13 (dva – diglo). 376 p.
- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. St. Petersburg, Nestor-History, 2020a, iss. 14 (dignitar' – droshchi). 384 p.
- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. St. Petersburg, Nestor-History, 2020b, iss. 15 (drug I – yerenga). 384 p.
- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar' (proyekt)* [Russian etymological dictionary (project)]. Moscow, RLI RAS, 2007a, 67 p.
- Anikin A. E. *Slovar' Fasmera i sovremennaya etimologicheskaya leksikografiya (Ob odnom neosushchestvlennoy zamysle O. N. Trubacheva): Dokl. na XIII Mezhdunar. S'yezde slavistov* [Fasmer's dictionary and modern etymological lexicography (On one unfulfilled plan of O. N. Trubachev): Rep. at the XIII International Congress of Slavists]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf, 2003v, 52 p.
- Dobrodomov I. G. (Review). In: *Etimologiya 2006–2008* [Etymology 2006–2008]. Moscow, 2010, pp. 262–276.
- Dobrodomov I. G. (Review). In: *Etimologiya 2009–2011* [Etymology 2009–2011]. Moscow, 2012, pp. 320–325.
- Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond* [Etymological dictionary of Slavic languages. Proto-Slavic lexical fund]. Moscow, Nauka, 1974–2005, iss. 1–32.
- Evenkiyskiye geroicheskiye skazaniya* [Evenk heroic tales]. A. N. Myreeva (Comp.). Novosibirsk, Nauka, Sib. otd., 1990, 392 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East])
- Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vols.]. 2nd ed. Moscow, Progress, 1986–1987.

Fol'klor udegeytshev: nimanku, telungu, yekhe [Folklore of the Udege: nimanku, telungu, ekhe]. M. D. Simonov, V. T. Kyalundzyuga, M. M. Khasanova (Comps.). Novosibirsk, Nauka, Sib. predpriyatie RAN, 1998, 561 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 18).

Fol'klor yukagirov [Folklore of the Yukaghirs]. Novosibirsk, Nauka, 2005, 594 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 25]).

Iliadi A. (Review). *Slavia orientalis*. 2009, vol. 58, no. 3, pp. 330–336.

Králík L. (Review). *Slavica Slovaca*. 2009, vol. 44/2, pp. 180–181.

Shilov A. L. Neskol'ko kommentariyev k pervomu vypusku novogo "Russkogo etimologicheskogo slovaryá" [Several comments on the first issue of the new "Russian Etymological Dictionary"]. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2009, no. 17 (1), pp. 277–288.

Tuvinskiye narodnyye skazki [Tuvan folk tales]. Novosibirsk, Nauka, Sib. izd. firma, 1994, 460 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 18).

Vasmer M. *Russisches Etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg, 1950–1958.

Vinogradov V. V. *Istoriya slov* [The history of words]. Moscow, 1999, 1138 p.

Информация об авторах

Игорь Ефимович Ким, доктор филологических наук, доцент

WoS Researcher ID S-1351-2016

Наталья Борисовна Кошкарёва, доктор филологических наук, профессор

WoS Researcher ID M-2704-2018

Игорь Витальевич Силантьев, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук

Scopus Author ID 57196703813; WoS Researcher ID S-7121-2016

RSCI Author ID 143736; SPIN 8643-6461

Information about the authors

Igor E. Kim, Doctor of Philology, Assistant Professor

WoS Researcher ID S-1351-2016

Natalia B. Koshkareva, Doctor of Philology, Professor

WoS Researcher ID M-2704-2018

Igor V. Silantev, Corresponding Member of RAS, Doctor of Philology

Scopus Author ID 57196703813; WoS Researcher ID S-7121-2016

RSCI Author ID 143736; SPIN 8643-6461

Статья поступила в редакцию 01.09.2022;

одобрена после рецензирования 10.09.2022; принята к публикации 10.09.2022

The article was submitted 01.09.2022;

approved after reviewing 10.09.2022; accepted for publication 10.09.2022